

«общественная необходимость», принято относить защиту национальной территории, государственную безопасность, обеспечение здоровья населения, потребность предоставления помощи в случае стихийных и других бедствий. На наш взгляд, данное определение не будет исчерпывающим. Общественная необходимость принудительного изъятия имущества может быть вызвана не только различного рода катаклизмами. К примеру, ст. 240 ГК Республики Беларусь устанавливает, что отчуждение недвижимого имущества может быть произведено в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится. Одним из оснований такого изъятия являются государственные нужды. Кроме того, из содержания ч. 2 п. 1 данной статьи следует один из важнейших признаков общественной необходимости – отсутствие иных возможностей для удовлетворения публичных нужд. Однако в новой редакции ГК, принятой Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении, эта часть исключена. Представляется, что такая редакция ст. 240 будет нарушать принцип неприкосновенности собственности и, как следствие, противоречить Конституции.

Таким образом, дать исчерпывающее определение «общественной необходимости» крайне сложно, но следует конкретизировать данное понятие. Осуществить это можно с помощью определения содержания «общественной необходимости». Под общественной необходимостью для принудительного отчуждения имущества следует понимать:

1) государственные нужды (ст. 1 КоЗ: потребности, связанные с обеспечением национальной безопасности, охраны окружающей среды и историко-культурного наследия, размещения и обслуживания объектов инфраструктуры, разработки месторождений полезных ископаемых, реализации международных договоров, государственной схемы комплексной территориальной организации, а также с размещением объектов недвижимого имущества);

2) интересы национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции);

3) потребность предоставления помощи в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер.

Баженова К. А.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Баженова Ксения Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ks.bazhenova02@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Персональные данные – это достаточно молодое понятие, которое пришло в законодательство Республики Беларусь 15 ноября 2021 г. в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите

персональных данных» (далее – Закон «О защите персональных данных»). В Законе «О защите персональных данных» понятие «персональные данные» трактуется весьма широко, благодаря чему возникает ряд вопросов относительно его содержания.

Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь в 2022 г. дал разъяснения относительно причастности к понятию «персональных данных» личного номера мобильного телефона и VIN-номера транспортного средства как относящихся к понятию «персональные данные», так как при наличии сведений о них возможно не только идентифицировать лицо, но и оказать негативное влияние на жизнь человека, в связи с чем такие данные нуждаются в правовой защите.

Однако опыт зарубежных стран в сфере определения понятия «персональные данные» значительно опережает национальное законодательство. В комментарии к Постановлению Европейского союза 2016/679 «Общий регламент защиты персональных данных» (далее – GDPR) под редакцией Е. Себякиной и С. Воронкевича к понятию персональных данных относятся также сведения, относящиеся не только к субъекту персональных данных, но и вещам, которыми данное лицо обладает. Например, это может быть номер компьютера, фитнес-трекер и сведения о животных. Состояние здоровья, кличка, порода, чип домашнего животного позволяют идентифицировать хозяина. Серийный номер, цена, модель, степень износа индивидуализируют вещь, которой владеет субъект персональных данных, что позволяет выделить определенного человека из массы. В GDPR принято разделять информацию, относящуюся к субъекту персональных данных, на три категории: по содержанию, цели и результату. В качестве примера информации по содержанию, позволяющей идентифицировать человека, выделяют личные страницы в социальных сетях и мессенджерах, результаты промежуточного контроля знаний в школах или университетах, тесты на определение коэффициента интеллекта (IQ). В качестве информации, относящейся к «персональным данным» и разграничиваемой по цели, выделяют историю браузера компьютера, который находится на рабочем месте сотрудника компании. Данная информация может идентифицировать лицо, а также выделить цель, с которой хранится или обрабатывается такого рода информация: к примеру, для мониторинга эффективности работы коллектива. В качестве информации, относящейся к категории «по результату», принято рассматривать сведения, которые могут повлиять на мнение, вырабатываемое окружающими о человеке. К такому типу относят сведения о судимостях по насильственным статьям родственников субъекта персональных данных.

На наш взгляд, законодательство Республики Беларусь также нуждается в расширительном толковании понятия «персональные данные». В частности, требуется определить, будет ли информация о вещах, находящихся во владении лица, или информация о судимостях родственников, являться сведениями, относящимися к персональным данным. Благодаря такому разъяснению в дальнейшем необходимо будет

выработать способы защиты такого рода информации и обеспечить реальную всестороннюю защиту персональных данных в Республике Беларусь.

Таким образом, на наш взгляд, понятие «персональные данные» нуждается в разъяснении относимости отдельных сведений, связанных с личностью, таких как информация о вещах и их состоянии, информация о результатах тестов в учебных заведениях, информация, которая относится к родственникам субъекта персональных данных и которая может влиять на общественное мнение о данном носителе персональных данных.

Бельченко Е. А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бельченко Елизавета Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, belchenko2002@list.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кондратович Н. М.

Правительство является центральным органом исполнительной власти любой страны и занимает, как правило, доминирующее положение. Актуальность данной работы обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с деятельностью правительств различных стран, а также необходимостью выявления преимуществ и недостатков в организации исполнительной власти зарубежных стран.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации, закрепляющее конституционно-правовой статус правительства данных стран, состоит из Конституции и отдельных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Правительства. Во Франции же, помимо Конституции, отсутствует специальный закон, регулирующий деятельность Правительства.

Правительство Республики Беларусь и Российской Федерации имеет достаточно схожий состав: в Беларуси – Премьер-министр, его заместители и министры; в России – Председатель Правительства, его заместители и федеральные министры. В свою очередь, Конституция Французской Республики состав Правительства не определяет.

Компетенция Правительства Республики Беларусь и Российской Федерации содержит в себе идентичные положения. Помимо общих полномочий, закрепленных в Конституциях, Правительство также осуществляет регулирование различных сфер общественной деятельности (экономическая, финансовая, здравоохранение, обеспечение законности и правопорядка). Конституция Французской Республики содержит в себе краткие положения о полномочиях Правительства. В нее включены определение и проведение политики Нации, а также распоряжение администрацией и вооруженными силами. Отсюда следует, что данная